

ISSN 2414-4452

PHILOLOGY

International scientific journal

№ 1 (61), 2026

Founder and publisher:
Publishing House «Scientific survey»

The journal is founded in 2016 (January)

Volgograd, 2026

UDC 8
LBC 72

PHILOLOGY

International scientific journal, № 1 (61), 2026

The journal is founded in 2016 (January)
ISSN 2414-4452

The journal is issued 6 times a year

The journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technology and Mass Communications.

Registration Certificate: III № ФС 77 – 62764, 18 August 2015

Head editor: Teslina Olga Vladimirovna

Executive editor: Pankratova Elena Evgenievna

EDITORIAL BOARD:

Dmitrieva Elizaveta Igorevna,
Candidate of Philological Sciences,
Ansimova Olga Konstantinovna,
Candidate of Philological Sciences,
Atamanova Natalia Viktorovna, Candidate of Philology,
Madrakhimov Tulibay Abdukarimovich,
Candidate of Philological Sciences,
Rakhmonov Azizkhon Bositkhonovich,
Doctor of Philosophy in Pedagogical Sciences (PhD),
Popov Dmitriy Vladimirovich,
Doctor of Philological Sciences,
Sheremetyeva Anna Gennadevna,
Doctor of Philological Sciences,
Bobokalonov Ramazon Radzhabovich,
Doctor of Philological Sciences
Saifullaeva Rano Raupovna,
Doctor of Philological Sciences, Professor
Yakubov Zhamaliddin Abduvalievich,
Doctor of Philology
Ziyamukhamedov Zhasur Tashpulatovich,
Doctor of Philological Sciences
Kilicheva Feruza Beshimovna,
Candidate of Philological Sciences

EDITORIAL STAFF:

Novogradec Marina Jajic, PhD
Loseva-Bakhtiyarova Tanem Valerievna,
Candidate of Philological Sciences
Saidov Yakub Siddikovich,
PhD in Philology
Artamonova Irina Valerievna,
Candidate of Philological Sciences

Authors have responsibility for credibility of information set out in the articles.
Editorial opinion can be out of phase with opinion of the authors.

Address: Russia, Volgograd, Angarskaya St., 17 "G", office 312

E-mail: sciphilology@inbox.ru

Website: <http://sciphilology.ru/>

Founder and publisher: «Scientific survey» Ltd.

© Publishing House «Scientific survey», 2026

УДК 8
ББК 72

ФИЛОЛОГИЯ

Международный научный журнал, № 1 (61), 2026

Журнал основан в 2016 г. (январь)
ISSN 2414-4452

Журнал выходит 6 раз в год

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

**Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77 - 62764 от 18 августа 2015**

Главный редактор: Теслина Ольга Владимировна
Ответственный редактор: Панкратова Елена Евгеньевна

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Дмитриева Елизавета Игоревна,
кандидат филологических наук,
Анимова Ольга Константиновна,
кандидат филологических наук,
Атаманова Наталья Викторовна,
кандидат филологических наук,
Мадрахимов Тулибай Абдукаримович,
кандидат филологических наук,
Рахмонов Азизхон Боситхонович,
доктор философии по педагогическим наукам (PhD),
Попов Дмитрий Владимирович,
доктор филологических наук,
Шереметьева Анна Геннадьевна,
доктор филологических наук,
Бобокалонов Рамазон Раджабович,
доктор филологических наук
Сайфуллаева Рано Рауфовна, доктор филологических наук
Якубов Жамалиддин Абдувалиевич,
доктор филологических наук
Зиямухамедов Жасур Ташпулатович,
доктор филологических наук
Киличева Феруза Бешимовна,
кандидат филологических наук

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Новоградец Марина Яйич,
доктор филологических наук
Лосева-Бахтиярова Танем
Валерьевна, кандидат
филологических наук
Саидов Якуб Сиддикевич,
доктор филологических наук
Артамонова Ирина Валерьевна,
кандидат филологических наук

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Адрес редакции: Россия, г. Волгоград, ул. Ангарская, 17 «Г», оф. 312
E-mail: sciphilology@inbox.ru
Website: <http://sciphilology.ru/>

Учредитель и издатель: ООО «Научное обозрение»

===== CONTENTS =====

Literature of Peoples of the Foreign Countries

Plastinin P.D.

OSCAR WILDE'S NOVEL "THE PICTURE
OF DORIAN GRAY" AS A PARENTING NOVEL.....6

Literary Studies

Kurbonova S.

ON DEFINING THE PERSON'S FEATURES IN A LITERARY TEXT.....10

Negray D.L.

THE PROBLEM OF TRANSFERRING A RELIGIOUS
THEME WHEN ADAPTING A LITERARY WORK INTO
A VIDEO GAME FORMAT BASED ON HERMAN HESSE'S NOVEL.....14

Philological Sciences

Krylova L.A., Kadyrov Zh.T.

SENSORIAL DIMENSION OF LIFE
IN *GAMBRINUS* BY BY A.I. KUPRIN.....19

Linguistics

Rasulova A.M.

CLASSIFICATION OF THE GRAMMATICAL
FIELD OF CONCESSION IN UZBEK.....25

===== СОДЕРЖАНИЕ =====

Литература народов стран зарубежья

Пластинин П.Д.

РОМАН ОСКАРА УАЙЛЬДА

"ПОРТРЕТ ДОРИАНА ГРЕЯ" КАК РОМАН ВОСПИТАНИЯ.....6

Литературоведение

Курбонова С.

О ВЫРАЖЕНИИ ЛИЧНОСТНЫХ

СВОЙСТВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ.....10

Негрей Д.Л.

ПРОБЛЕМА ПЕРЕДАЧИ РЕЛИГИОЗНОЙ ТЕМЫ

ПРИ АДАПТАЦИИ ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

В ФОРМАТ ВИДЕОИГРЫ НА МАТЕРИАЛЕ

РОМАНА ГЕРМАНА ГЕССЕ.....14

Филологические науки

Крылова Л.А., Кадыров Ж.Т.

СЕНСОРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ БЫТИЯ

В РАССКАЗЕ А.И. КУПРИНА «ГАМБРИНУС».....19

Языкознание

Расулова А.М.

КЛАССИФИКАЦИЯ ПОЛЯ

УСТУПИТЕЛЬНОСТИ В УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКЕ.....25

УДК 82-31

РОМАН ОСКАРА УАЙЛЬДА "ПОРТРЕТ ДОРИАНА ГРЕЯ" КАК РОМАН ВОСПИТАНИЯ

П.Д. Пластинин, аспирант

Российский Государственный Педагогический Университет им. Андрея Ивановича Герцена
(г. Санкт-Петербург), Россия

***Аннотация.** В настоящей статье предпринимается попытка анализа жанровой формы единственного романа британского писателя, поэта и драматурга, главной персоны английского эстетизма Оскара Уайльда "Портрет Дориана Грея". Выдвигается теория, согласно которой в основе данного произведения – канон классического романа воспитания, травестированный в соответствии с поэтикой парадокса, прямо проистекающей из эстетического мировоззрения автора. При сохранении основных черт классического романа воспитания, произведение Уайльда рассказывает с их помощью не историю духовного роста, но духовного падения.*

***Ключевые слова:** английская литература, эстетизм, Оскар Уайльд, роман, роман воспитания, жанровый подход, декаданс.*

Литература так называемого "конца века", то есть рубежа XIX-XX веков, характеризуется большим жанровым разнообразием. Чёткая жанровая дефиниция того или иного литературного произведения нарождающегося модернизма невозможна, так как ещё с середины XIX-го столетия начинается процесс постепенного размывания границ между жанрами – не только художественной литературы, но и литературы документальной и публицистики [3, 71].

В исследовательской литературе мы можем найти великое множество жанровых определений романа Оскара Уайльда "Портрет Дориана Грея". В этом произведении находят черты притчи [6, 30], черты драматического романа [4, 76]. Нам представляется наиболее верной мысль о том, что в "Портрете...", как и во всяком модернистском произведении, соединяются и преобразуются согласно с авторским философским мировоззрением (в данном случае – эстетическим) самые разные жанровые каноны. Так, в произведении Уайльда мы находим и черты такого распространённого в классической литературе жанра, как *роман воспитания*. В истории Дориана Грея мы можем найти многие черты, характерные для этого классического жанра. В книге Уайльда перед нами – история жизни главного героя, и вместе с тем история его внутреннего пути, его философского поиска, что вполне согласуется с канонами романа воспитания [3, 218].

Действие романа не сосредоточено только и исключительно на внутреннем мире Дориана Грея. Оно раскрывает читателю мотивы и жизненные установки лорда Генри Уоттона, который становится для молодого заглавного героя проводником в новый для него "большой мир". В этом смысле роман Уайльда приближается к той разновидности романа воспитания, которая получила немецкоязычное наименование "erziehungsroman" и где "ведущую роль играет проблематика процесса, субъектом которого является внешняя по отношению к герою сила - будь то воздействие личности воспитателя или приобретение

жизненного опыта, имеющее целью заданную моральную норму” [Там же]. В этом смысле близким по жанру к “Портрету Дориана Грея” мы можем назвать классический роман воспитания Мартина Виланда “Агатон”, где заглавный герой, греческий юноша, находит своего просветителя в лице философа Архита. Внутренняя связь “Агатона” с “Портретом Дориана Грея” обнаруживается и в присутствующей и там, и там платонической тематики. Лорд Генри и Дориан, эти эстеты нового века, во многом опираются на концепцию платонической любви старшего к младшему, на платонический идеал воспитания, когда старший открывает младшему глаза на мир. Сам лорд Генри нередко рассуждает о влиянии на другого человека:

"There was something terribly enthralling in the exercise of influence. No other activity was like it. To project one's soul into some gracious form, and let it tarry there for a moment; to hear one's own intellectual views echoed back to one with all the added music of passion and youth; to convey one's temperament into another as though it were a subtle fluid or a strange perfume; there was a real joy in that—perhaps the most satisfying joy left to us in an age so limited and vulgar as our own, an age grossly carnal in its pleasures, and grossly common in its aims...." [5, 63]

И воспитание Агатона, и воспитание Дориана Грея, равно как и движение подавляющего большинства героев подобных романов по жизни, ведёт их к нравственному совершенствованию. Однако эстетическое мировоззрение Оскара Уайльда переинтерпретирует традиционное представление о нравственном совершенствовании, в свойственном ему парадоксальном духе переворачивая традиционную жанровую модель. Дориан идёт от совершенной духовной чистоты и красоты к полному моральному падению. Финальная вспышка совести, попытка совершенствования себя приводит Дориана к мысли, что это – лишь очередная поза, продиктованная самолюбованием, совершенно не искренняя. Герой стремится уничтожить изуродованный портрет, который является символом его духовного упадка, тем самым приводит в равновесие Искусство и Действительность: вечное и неизменное произведение Бэзила Холлуорда приобретает свои первоначальные очертания, а тело грешника Дориана Грея становится уродливым и старым, то есть, таким, каким оно и должно было стать за прошедшие годы. Если рассматривать портрет как символ души Дориана Грея, то можно прийти к заключению, что Дориан совершает подлинное самопожертвование, с которым отказ от Гетти Мертон не идёт ни в какое сравнение. Таким образом, Уайльд, с одной стороны, остаётся верен своему концепту трагедии молодости, о которой мы не раз говорили в наших исследовательских работах¹, а с другой стороны демонстрирует логический исход философских исканий Дориана Грея.

Исход этот хоть и трагичен, но, по сути, представляет собой искупление. Ключом к искуплению становится минутный душевный порыв, а не обдуманная программа действий. Дориан Грей никогда не собирался уничтожать свой портрет. Даже когда с картиной стали происходить первые изменения, он не допустил мысли об этом, а когда на портрет покусился его создатель, Бэзил Холлуорд, спас это произведение. Но в кульминационный момент жизни Дориан отставляет всевозможные убеждения и доктрины и идёт на поводу у своих чувств, что вполне соотносится с уайльдовской “философией нереального”, согласно которой к свету героя ведёт только следование иррациональному порыву, чувству [1, 86]. Всё “воспитание” Дориана Грея, таким образом, представляет собой не совершенствование, но падение, духовное пикирование, прерванное и исправленное единственным нерассудочным жестом.

Подобным образом чудесно поправляется жизнь многих других уайльдовских персонажей, совершающих нерациональные действия. Так, герой новеллы “Натурщик-миллионер” даёт милостыню человеку, принятому им за нищего, однако тот оказывается миллионером и осчастлививает героя за его щедрость. Ближе всех в этом смысле к Дориану Грею оказывается Мальчик-Звезда из одноимённой сказки, за чьей жизнью от младенчества до молодости мы и следим. Из грешника он обращается в праведника, готового абсолютно

бескорыстно (а главное, безрассудно) расстаться с монетами, за утрату которых ему полагается наказание.

Таким образом, роман “Портрет Дориана Грея” мы можем рассматривать как травестированный роман-воспитание, где воспитание чувств и духа обнуляется для того, чтобы воспеть чувство и всякое иррациональное действие. Сложное переплетение жанров внутри одного текста весьма характерно для романной поэтики рубежа XIX-XX веков. Для только нарождающегося в те годы модернизма подобное обращение с жанрами станет нормой.

Примечание

¹ См. напр. Пластинин П.Д. Тема молодости и её моральная подоплёка в сказочном сборнике Оскара Уайльда «Гранатовый домик». - Рецензируемый научный журнал «Тенденции развития науки и образования» №93, Январь 2023 (Часть 6) - Изд. Научный центр «LJournal», Самара, 2023.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Валова, Ольга Михайловна. «Философия нереального» Оскара Уайльда: к вопросу об истоках и сущности явления // Вестник ТГГПУ. – 2013. – №2 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofiya-nerealnogo-oskara-uaylda-k-voprosu-ob-istokah-i-suschnosti-yavleniya> (дата обращения: 08.12.2025).
2. Пластинин, П.Д. Тема молодости и её моральная подоплёка в сказочном сборнике Оскара Уайльда «Гранатовый домик». - Рецензируемый научный журнал «Тенденции развития науки и образования» №93, Январь 2023 (Часть 6) - Изд. Научный центр «LJournal». – Самара, 2023.
3. Поэтика [Текст] : словарь актуальных терминов и понятий / [гл. науч. ред. Н. Д. Тамарченко]. – Москва : Изд-во Кулагиной : Intrada, 2008. – 357 с.
4. Романова, Татьяна Николаевна, Никонова, Олеся Михайловна. Жанровое своеобразие романа О. Уайльда "Портрет Дориана Грея" // Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков. – 2016. – №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanrovoe-svoebrazie-romana-o-uaylda-portret-doriana-greya> (дата обращения: 09.12.2025).
5. Уайльд, Оскар. The Picture of Dorian Gray = Портрет Дориана Грея / О. Уайльд. – Москва: Издательство АСТ, 2023. – 384 с.
6. Уразаева, К.Б., Kultanova, Zhanara, Baiturina, Ulzhan. ПРИТЧА В СТРУКТУРЕ РОМАНА. О. УАЙЛЬД И Ф. ДОСТОЕВСКИЙ // CCS&ES. – 2021. – №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pritcha-v-strukture-romana-o-uayld-i-f-dostoevskiy> (дата обращения: 08.12.2025).

REFERENCES

1. Valova Ol'ga Mixajlovna «Filosofiya nereal'nogo» Oskara Uajl'da: k voprosu ob istokax i sushhnosti yavleniya. Vestnik TGGPU. 2013. No.2 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofiya-nerealnogo-oskara-uaylda-k-voprosu-ob-istokah-i-suschnosti-yavleniya> (data obrashheniya: 08.12.2025).
2. Plastinin P.D. Tema molodosti i eë moral'naya podoplëka v skazochnom sbornike Oskara Uajl'da «Granatovy`j domik». - Recenziruemy`j nauchny`j zhurnal «Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya» №93, Yanvar` 2023 (Chast` 6) - Izd. Nauchny`j centr «LJournal», Samara, 2023.
4. Poe`tika [Tekst] : slovar` aktual'ny`x terminov i ponyatij / [gl. nauch. red. N. D. Tamarchenko]. Moscow : Izd-vo Kulaginoj : Intrada, 2008. 357 p.
3. Romanova Tat`yana Nikolaevna, Nikonova Olesya Mixajlovna Zhanrovoe svoebrazie romana O. Uajl'da Portret Doriana Greya // Problemy` romano-germanskoj filologii, pedagogiki i metodiki prepodavaniya inostranny`x yazy`kov. 2016. No.12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanrovoe-svoebrazie-romana-o-uaylda-portret-doriana-greya> (data obrashheniya: 09.12.2025).
5. Wilde Oscar. The Picture of Dorian Gray = Portret Doriana Greya. O. Uajl'd. – Moskva: Izdatel`stvo AST, 2023. 384 p.
6. Urazaeva K.B., Kultanova Zhanara, Baiturina Ulzhan PRITChA V STRUKTURE ROMANA. O. UAJL'BD I F. DOSTOEVSKIJ. CCS&ES. 2021. No.2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pritcha-v-strukture-romana-o-uayld-i-f-dostoevskiy> (data obrashheniya: 08.12.2025).

Материал поступил в редакцию 09.12.25

OSCAR WILDE'S NOVEL "THE PICTURE OF DORIAN GRAY" AS A PARENTING NOVEL

P.D. Plastinin, PhD Student

Andrei Ivanovich Herzen Russian State Pedagogical University (St. Petersburg), Russia

***Abstract.** This article attempts to analyze the genre form of the only novel by the British writer, poet and playwright, the main person of English aestheticism Oscar Wilde "The Picture of Dorian Gray". A theory is put forward according to which this work is based on the canon of the classical novel of education, travested in accordance with the poetics of the paradox, directly arising from the author's aesthetic worldview. While preserving the main features of the classic upbringing novel, Wilde's work tells with their help not the story of spiritual growth, but spiritual decline.*

***Keywords:** English literature, aestheticism, Oscar Wilde, novel, upbringing novel, genre approach, decadence.*

UDC 80

ON DEFINING THE PERSON'S FEATURES IN A LITERARY TEXT

S. Kurbonova, Lecturer
Ferghana State University, Uzbekistan

***Abstract.** This article deals with the importance of practical means of the language and also features of accepting of the speaker and listener by means of linguistics in expressive communication. The defining of the features of the person in a literary text is discussed in the article. The main properties of the features of the person are distinguished. The influence of the features of the person on the speech process is analyzed. The crossing points in the issues of psychology and linguistics on the bases of psychological analyses of the literary text are defined. The place of social signs related to the person in the conversational speech is analyzed.*

***Keywords:** psycholinguistics unit, linguistics unit, language unit, speech unit, sociolinguistics, communication, individual peculiarities, character, point of view.*

In analyses of the complex problems in defining the speech culture there is no single view, suggested by psychologists and linguists. In order to define the notions of the two branches in terms of science by a single term, mainly to determine the scientific notions the representatives of the two branches needed approximately 40 years.

The branch of psycholinguistics is quite new in Uzbek linguistics. The pioneers of this branch are considered to be N. Mahkmudov, A. Nurmonov, S. Safarov, M. Khakimov [2; 3; 4; 6].

The process of the person's speech is the result of the conscious action. This way we should clearly define the meaning of the word 'action'. The complex structure, containing the text and its formers – its outlook, age, gender, psychic set-up, thought, feeling and some others is formed as the object of investigation in psycholinguistics, relatively a new branch of linguistics. The triangular of the text former, or sender, addressee and the text, receiver of the text meaning, or addresser; their interrelation or the features of the person takes the basic place in forming the text. In other words, the process of sending and receiving the information is related to its meaning in the utterance. Being defined as the units of the language, it is considered as the problem of pragmalinguistics. The pragmatics of the Uzbek language as one of the composite elements of semiology is an independent branch, which studies the theory of the sign and consists of the elements, is united into one definite system as a functional field, reflexing the reality of the objective world [6, 135].

As the result of a slow developing of the linguistic pragmatics, psycholinguistics, as its constituent, is not significantly developed.

The text is a phenomenon, expressing the events, things or notions through the language units and, in their turn, the language units are the personal action, as they have the possibility of being selected from the vocabulary. This way the person reveals his personal features of his own will and in spite of himself.

Thus, the literary text, having a specific character, according to the writer's complete revealing of the hero's nature are brought to the reader by means, which show the features of the person in the text [1, 470-473].

In analyzing the text in speech it worth considering its interrelated parts as the single

structure rather than paying attention to the constituent elements (as phonetic, lexical or morphological units). Conducting the research on text analyzing in Uzbek language, the linguist D. Khudoberganova claims: “The study of the writer’s or speaker’s factor brings to a deep treatment of an individual style’s problem. The style of the definite writer or a poet was investigated by the way of examples of the word and sentence layers. The given approach cannot adequately reveal all the points of an author’s style in an individual style”[5,7]. The concept on text analyzing proposed by the scientist can be implemented not only in assessing an individual style, but it is also significant in cognitive analyzing of the text. As it is seen, the study of the text analyses and its pragmalinguistic features, considering the object of the research and the results of it, is dramatically different from the analyses in general linguistics. However, it is impossible to discern these analyses and understand them apart, as the main reason of the analyses involves the cognitive approach to expressive means of the language in understanding the meaning of the text. The units of the text serve to express a definite idea. It can be understood in the ideas of the leading scientist of pragmalinguistics S. Safarov: “The language provides the existence of the human, his social experience and activities. Investigating the language means learning oneself; thus, the essence of the linguistic action is defined by a person and the social, interpersonal relationship of the person” [4, 5]. Having the purpose of acquiring the complete information on person’s speech and its development, we should involve the analyses of the fundamentals of it. The language and the text are the means, which reveal the features of the person, show the identity of the person in a definite degree. Any view of the text (here we mean independent texts, framed and pattern texts are beyond of it) gives the information about its author.

The possibility of revealing the text, the features of the person - his character, outlook, spirits, temperament and some others through the language means in communication; description of the heroes in the literary text and presenting their image to readers is a basic tool for an author. As the professor N. Mahkmudov cites: “The language is an element which constitutes the personality of the human” [2, 6-7].

In this respect, in analyzing the language of the literary text or person’s speech and defining the features of the person it gives the opportunity to completely and perfectly investigate the speech not from the language means towards the person, but from the personal factor towards the usage of the language means.

As it is known, in the linguistic analyzing the text the grammatical forms and meaning of its units are considered to be the basic sign. However, considering the text and personal features as the whole unit the grammatical forms become secondary. In other words, providing that the factor of the person takes the primary place in text analyses, the literary text will be more significant and have its own features.

The features of the person appear in the literary text. The following groups of the features of the person are identified:

1. According to the natural signs.
2. According to the psychic signs.
3. According to the social signs.

The features of the age, gender and physical state, composing the natural signs of the features of the person, become the object of the study of the influence of the signs on the speech action.

The problem of the features of the person according to the psychic signs is investigated in psycholinguistics. This branch is engaged in the study of the influence of the signs on the speech action according to the psychic state, character and temperament.

The features of the person according to the social signs are studied in sociolinguistics. The following features as a mental outlook, a social position, an economic, cultural state, life standard, and the relationships in the society are the main points of analyses.

The author presents the hero of the work and describes his psychic state through his ‘speech’. It is precisely the speech and actions which give the idea about his personal features.

-Папул бугун вне настроения да, - деди Моника аразлаб.
 -Папанлар чарчаганлар,-Кесакполвоннинг хотини шундай деб унга яқинлашди:-*Ха, адаси, тинчликми?*
Кесакполвон хотинига ўқрайиб қараб, хонаси томон юрди.
 -*Хай, адажониси, бир минутга тўхтанг, у нас новости. Ленинградда парикмахерларнинг международний виставкаси бўлаётган экан.*
 -*Виставка эмас, конкурс,-деб изоҳ берди сартарош.*
 -*Ну да, конкурс. И шу конкурсга Гогик бориши керак.*
 -*Борса ана катта кўча, қўлидан ушлаб турганим йўқ,-деди Кесакповон мингирлаб.*
 -*Как это “катта кўча”?* Бу простой конкурс эмас, международний ахир. И Гогик побидител бўлиши керак. И Моника ҳам бориши керак Ленинградга.
 -*Ха, қизинг ҳам сартарош бўлиб қолганми?*
 -*Ну зачем, адажониси, Гогик Мониканинг сочини прическа қилади.*
 ...*Эшик очилиб, юзини буриштирган Моника кўринди.*
 -*Папул кетаверайми?-деди остонада турганича.*
 Аразчи қизининг чўччайган лабларига кўзи тушган Кесакполвоннинг қаҳри бир оз юмшаб:
 -*Ленинградгами?-деб сўради.*
 -*Уйимга!-деди Моника нўтиса оҳангида.- Между прочем, биза кўчада қомаганмиза. И слава богу, уйимиз бор. Просто силага скучна бўлмасин, деб келамиза. Энди скучат қилсангиз ўзийз бориб кўрасиз.* (Шайтанат, 4-китоб, 152-бет).

In the abovementioned text we can observe the family relationship – the communication between the father, mother and daughter. From the words and sentences of the communicators and their reaction to the situation we can have an idea about their personal features. Having a special character the mother and daughter’s speech are full of Russian words as ‘папуль’, ‘папанлар’, ‘и’, ‘ну’, ‘как’, ‘междупрочим’, ‘славабогу’, which show their light-mindedness; their ignorance about the difference of the words ‘виставка’ and ‘конкурс’ shows narrow outlook and unconscious Europeanization. The word ‘адажониси’ father in the speech of the mother has an Uzbek form of addressing and shows that the woman wants to take an advantage of his power and gain the definite purpose. Then we can see the purpose: ‘Гогик конкурсда побидител бўлиши керак’. This addressing to her husband shows that he can find out the solution. Not seeing the reaction to the words and actions of her mother the daughter has tried to influence on her father, which is shown by miming and speech. The daughter’s state, spirits and character can reveal the words ‘аразлаб’ resentfully, ‘нўтиса оҳангида’ discontentedly, ‘юзини буриштирган’ peeved look, ‘чўччайган лаблари’ shooting out the lips.

This episode shows us their outlook, character and the peculiar features of their speech serve to depict their image. Accepting these signs, we can save them as the new information consciously and subliminally in our mind. Accepted information is compared with the existed state, situation and character lines. If there is any conformity we accept this information or we understand and realize it. This process can occur in defining and realizing the smallest units (e.g. morpheme units) which have a definite semantic meaning.

Summarizing the above mentioned we can come to the following conclusions:

1. The text is a collection of complex conscious actions.
2. The text is formed with the help of linguistic means. The linguistic means used in the text outside of their meaning as the language units are the forms, which give the information about the text author or “language owner”.
3. The forms used in the text are the means, which give the information about “the language owner”, reader, communicational situation, the general character of the group or peoples involved in the communication.

4. It is necessary to know the meanings of the words or grammar of the language along with the psychology and outlook of the people, speaking this language in order to realize and fully accept the information in the text. Otherwise the meaning cannot be realized.

REFERENCES

1. Курбонова, С. Нутқда тил воситалари орқали шахс хусусиятларининг намоён бўлиши / С. Курбонова / «Тенденции и перспективы развития науки и образования в условиях глобализации» Материалы II Международной научно-практической интернет-конференции. Переяслав-Хмельницкий. – 2015. – С. 470-473.
2. Махмудов, Н. Тилнинг мукамал тадқиқи йўллари излаб... / Н. Махмудов // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 2012. – №5. – Б. 6-7.
3. Нурмонов, А. Танланган асарлар. III жилдлик. I жилд. / А. Нурмонов. – Тошкент: Академнашр, 2012. – 164-бет.
4. Сафаров, Ш. Прагмалингвистика. Монография / Ш. Сафаров. – Тошкент, 2008 йил, 318 бет.
5. Худойберганава, Д. Матнинг антропоцентрик тадқиқи / Д. Худойберганава. – Тошкент: Фан, 2013. – Б. 7.
6. Ҳақимов, М. Ўзбек прагмалингвистикаси асослари / М. Ҳақимов. – Т.: Академнашр, 2013. – 128 бет. – Б-4.

Материал поступил в редакцию 20.12.25.

О ВЫРАЖЕНИИ ЛИЧНОСТНЫХ СВОЙСТВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

С. Курбонова, преподаватель
Ферганский государственный университет, Узбекистан

***Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы практического значения языка. Также даются сведения о личностных свойствах говорящего и слушателя во время выражения содержания при помощи лингвистических средств. Рассматриваются вопросы выражения личностных свойств в художественном тексте, группируются основные их признаки. Анализируются вопросы влияния личностных свойств на речевую деятельность. Определены точки соприкосновения лингвистических и психологических проблем основываясь на психолингвистический анализ. Проанализировано место социальных признаков личности в речевом общении.*

***Ключевые слова:** психолингвистическая единица, лингвистическая единица, языковая единица, речевая единица, социоллингвистика, коммуникация, индивидуальные особенности, характер, точка зрения.*

УДК 80

ПРОБЛЕМА ПЕРЕДАЧИ РЕЛИГИОЗНОЙ ТЕМЫ ПРИ АДАПТАЦИИ ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ В ФОРМАТ ВИДЕОИГРЫ НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ГЕРМАНА ГЕССЕ

Д.Л. Негрей, студент 2 курса
Белорусский государственный университет (г. Минск), Беларусь

***Аннотация.** В статье описаны результаты сравнительного анализа лексического, грамматического и внеязыкового уровней оригинального произведения и его видеоигровой адаптации при раскрытии религиозной тематики, за основу взято произведение Германа Гессе «Демиян» в качестве оригинала и одна из сюжетных частей “Limbus Company” в качестве видеоигровой адаптации. В результате анализа выявлены способы влияния жанра и цели адаптации на конечный продукт, а также преобладающие средства передачи главной темы произведения.*

***Ключевые слова:** адаптация, религия, религиозный концепт.*

Герман Карл Гессе (нем. Hermann Karl Hesse; 2 июля 1877, Кальв, Германская империя – 9 августа 1962, Монтаньола, Швейцария) – немецко–швейцарский писатель, поэт и художник.

Приобрел известность благодаря своим прозаическим произведениям, среди которых – «Сиддхартха», «Степной волк», «Демиян», «Игра в бисер», «Нарцисс и Златоуст», а также стихотворениям (например, «Ступени»). В 1946 году Гессе был удостоен Нобелевской премии, а в 1954 году был принят в орден Pour le Mérite за заслуги в области науки и искусства. Центральная тема в творчестве Гессе – поиск человеком подлинности, самопознания и духовности.

Его роман «Демиян» традиционно относят к жанру романа воспитания (нем. Bildungsroman). Произведения, написанные в этом жанре, сконцентрированы на описании нравственного и социального становления личности протагониста. Сюжет романа строится на описании взросления главного героя, Эмиля Синклера. Он проходит путь от десятилетнего мальчика до взрослого, зрелого человека.

Темы взросления и отношения человека к вере, поднятые в романе Германа Гессе, являются актуальными и по сей день, что становится причиной появления у произведения адаптаций разных форматов и целей. Адаптация литературного произведения – это процесс переработки оригинального текста произведения, его приспособления, переделки и переписывания для новых целей, новой аудитории или нового способа применения [2]. Часть процесса адаптации включает в себя не только передачу основного сюжета литературного произведения, но и его общую атмосферу, передаваемую через тематику. Жанр и формат видеоизмененного сценария может оказать значительное влияние на ключевые точки и идеи оригинального сюжета произведения, но сохранение основной тематики позволяет переработанному произведению произвести на новую аудиторию тот же или схожий эффект, что и оригинальный сценарий. Уникальной чертой видеоигровых адаптаций является то, что видеоигры базируются одновременно на графических изображениях, аудио и тексте. Кроме того, жанровая принадлежность адаптации, геймплей, игровые механики требуют определенных изменений сюжета произведения для соответствия требованиям аудитории.

“Limbus Company” – видеоигра в жанре пошаговой стратегии, разработанная и изданная южнокорейской студией “Project Moon” 26 февраля 2023 года. События основного

сюжета разворачиваются в антиутопичном гиперкапиталистическом мире. Геймплей представляет из себя смесь пошаговой стратегии и визуальной новеллы. С прохождением каждой новой песни ‘Canto’ происходит раскрытие истории и главного конфликта одного из главных героев.

Для внедрения религиозной тематики в мир, представленный в видеоигре “Limbus Company”, была использована особая лексика, грамматические конструкции, атипичные для повседневной речи, графические изображения и музыка, напрямую связанные или ассоциирующиеся с идеей религии, а также представлен концепт религиозного культа с уникальными ценностями и идеями, соответствующими истории мира в жанре антиутопии. Представленный в видеоигре сюжет охватывает содержание глав «Two worlds» и «Cain» оригинального произведения.

В результате анализа лексического и грамматического уровней сценария было обнаружено в общей сложности 124 случая использования религиозной лексики, в 94 случаях, или в 76%, была употреблена лексика, изначально содержащая в себе семантику, относящуюся к религии (“You there, the one possessing the head of a heretic”), к остальным 30 случаям, или 24 %, была отнесена лексика, изначально не подразумевающая религиозного подтекста, но приобретающая его в рамках представленного в сюжете видеоигры культа (“Nail and Hammer”) [4].

Дальнейший более глубокий семантический анализ позволил нам разделить часть изначально религиозной лексики на две группы: единицы, обладающие положительной коннотацией в рамках веры, и единицы, обладающие отрицательной коннотацией. Исходя из новой классификации, случаи использования лексики с отрицательным семантическим подтекстом оказались частотнее и составили в общей сложности 80 примера, остальные 14 примеров относятся к лексике, вызывающей положительные ассоциации. В религиозном контексте в рамки лексики с негативной коннотацией войдет ряд языковых единиц, связанных с действиями или помышлениями, нарушающими установленные заповеди, с наказанием или воздаянием за совершенные проступки, отклонениями от норм представленной религии. Примерами такой лексики в данном случае являются: “sin” ‘грех’, “heresy” ‘ересь’, “blasphemous” ‘кошунственный’, “tainted” ‘запятнанный’, “impure” ‘нечистый’ (“They committed the grave sin of entering the site of hallowed rites with their unclear bodies”; “Then I declare all of you heretics”). Используемые в адаптации образы пересекаются с теми, что были представлены в книжном оригинале, например, концепт «греха» и «кошунства»: «My sin was not this or that, I had tendered my hand to the devil»; «It was absurd, it was blasphemous and infamous.»

Уникальной лексикой в адаптации, по сравнению с оригиналом, в данном случае можно назвать группу понятий, чаще всего применяемых для описания деятельности и идеологии Средневековой инквизиции на территории Европы: “purification” ‘очищение’, “bonfire” ‘ритуальный костер’, “inquisitor” ‘инквизитор’, “heretic” ‘еретик’. Данные понятия позволяют отразить основные идеи, представленного в сюжете видеоигры культа, сосредоточенного в первую очередь на «чистоте» человеческой плоти и очищении ее от «грязи» металла. Очищение в данном случае служит в качестве меры наказания для еретиков и направлено на сохранность «священности» земли от «грязи»: “Those who cannot return to the earth, find solace in scattering to smoke”; “I shall bind thee to a nail, and lay thee down furthest from soil”. Историческая отсылка в данном случае не соответствует исторической эпохе, представленной в оригинале: рассвет Инквизиции в Европе приходился на конец 15 века, а сюжет оригинала описывает события конца 19 века, предшествующие Первой мировой войне. Негативную коннотацию лексике в этом случае придает не только толкование терминов с точки зрения религии, но и персонажи, которым принадлежат эти идеи – Кромар и последователи ее культа. Согласно сюжету оригинала, Франц Кромар является главным злодеем первых двух частей книги: он подбивает главного героя на ложь, кражу, использует манипуляции, чтобы контролировать его через вино и страх. (“I knew Frank Kromer well, I

was afraid of him”; “I dared not go to Kromer without money.”; “Even to–day, I believe, Kromer’s whistle would terrify me if I heard it again suddenly”) [3]. Представленная в *Limbus Company* версия Кромар отличается более мрачными поступками и идеями, но ее антагонистическая по отношению к главным героям, в особенности Синклэру, натура очевидна: повторяя сюжет оригинала, она обманывает Синклэра, долгое время манипулирует им с помощью страха и чувства вины, но так же убивает всю его семью и оправдывает это собственными идеями, которые позже лягут в основу культа. Ужесточение и омрачение сюжета оригинала в адаптации в первую очередь связано с изменением жанровой принадлежности произведения. Характерные для антиутопии серые краски, факт отсутствия в глобальном сюжете мира религиозной традиции в привычном для нас понимании и необходимость сохранения идеи противостояния двух миров, ставшей основной идеей первых глав оригинального произведения, могли послужить причинами изменения проецируемых религиозных образов.

Более половины лексики с положительной коннотацией, выявленной при анализе адаптации, так или иначе соотносятся с темой Рождества: “holy night”, “merry night”, “Christmas Eve”, “Nativity”, “Noel”, “Merry Christmas”. (“I’m feeling generous... Today is the Nativity after all!”; “Enjoying your Noel, everyone?”; “Now then, everyone. Merry Christmas!”). В первую очередь это связано с важностью праздника для главного героя в оригинальном сюжете: Рождество является для него символом светлого мира и единения с семьей, праздник и отношение к нему Синклэра меняется по мере продвижения сюжета и является важным индикатором изменения его внутреннего мира. (“Here the morning hymn was sung, and Christmas was kept”; “...surrounded by sweet sounds and fragrance like Christmas and happiness.”; “The Christmas holidays of that year were exceedingly unpleasant.”). Положительная коннотация в данном случае связана с ассоциациями к Рождеству как к светлomu семейному празднику, одной из основ православия и днем рождения Бога. Рождество традиционно представляется в литературе и кинематографе как день доброты, чистоты и всепрощения.

Лексика, отличная от этого, включает в себя такие понятия как “holy” ‘святой’, “pure” ‘чистый’, “holy mother” ‘богоматерь’ (“If only we could be forever naive and pure”; “They committed the grave sin of entering the site of hallowed rites with their unclear bodies”; “A fruit/A sin/A holy mother”). В противоположность адаптации оригинал предлагал более широкий выбор положительных понятий: “Clarity”, “Cleanliness”, “Godly”, “Prayer”, “A halo of goodness”. Кроме того, стоит отметить практически полное отсутствие в адаптации лексики, подразумевающей или прямо упоминающей Бога, за исключением одного примера: “Kromer... attempted to become a god, like those which people of the past were said to believe in.”. В то же время в оригинале Бог как концепт и предмет веры является одной из центральных тем произведения. (“I swear by God and all that’s holy!”; “had I not taken a false oath by God?”; “The grace of God was with them all, but with me no longer.”). Таким образом, мы наблюдаем относительный баланс между положительной и отрицательной лексикой в оригинальном произведении, но значительное преобладание негативной лексики, предложенной в адаптации. Единственная предложенная адаптацией цитата о боге, а так же рассмотренные ранее причины существенных различий религиозных идей в оригинале и адаптации позволяют объяснить это следующим образом: «Бог» в произведении Германа Гессе – традиционный христианский образ, в то же представленная в *Limbus Company* концепция бога совершенно иная и связана с идеей создания нового бога, что отсылает нас к языческим традициям и так же оправдывает обилие лексики, связанной с Рождеством, которое в данном случае проводится не в общепринятое время (“Isn’t Christmas still a fair way off?”); отсутствие общепринятых религиозных традиций в рамках антиутопии подразумевает так же отсутствие религиозности у главных героев, по этой причине наибольшая часть лексики была употреблена именно в рамках религиозного культа, являющегося исторической отсылкой на инквизицию и принадлежащему главной антагонистке главы.

Как и упоминалось ранее, использование лексики, связанной с религией, далеко не единственный способ передать основную тему оригинала произведения. Идеи,

проецируемые культом, представленным в адаптации, связанная с ними лексика, особенности грамматических структур и стиля речи так же способны передать необходимые идеи аудитории. Так, мы имеем право отнести культ Кромар к религиозному, исходя из следующих признаков: строгая иерархия внутри культа, исходя из веры во врожденную отличительность лидера (титул Кромер – The One Who Grips; “Ever since I was little, I couldn’t stand being involved with filthy affronts of humanity like these”), идея единения внутри самого культа и права на наказание несогласных в качестве великой миссии (“We, The Hammer, are willing to demonstrate forgiveness”; “I am a Hammer. I am a tool for the One Who Grips, tasked with the great mission of piercing the false flesh of heretics”), единый символ, служащий так же инструментом для достижения «возложенной на культ миссии» (Название культа – Nail and Hammer; “I urge you to focus on hammering the impure, O One Who Grips”), принятая в культе система обрядов и ритуалов (“They committed the grave sin of entering the site of hallowed rites with their unclear bodies”; “The Inquisitors were raising their hands as if to worship something.”; “She held out her hands in a prayerlike gesture towards the Golden Bough atop an altar.”) [1]. Таким образом, система взглядов, представленная в культе, так же может считаться способом отражения религиозной тематики оригинала. Преобладающая в культе система взглядов берет свое начало в идеях гуманизма, но в значительной мере извращает их: “Because I’m humanitarian who loves all things human!”. Характерная для гуманизма идея приближения образа человека к Богу и, следовательно, его совершенства с рождения, находит отражение в борьбе культа против замены человеческих частей тела искусственными протезами. Мы можем проследить это, исходя из тенденции противопоставления таких понятий, как «flesh and bone» и «steel», “humanity” и “bodily mechanical intrusions”, например, “It must be patched with steel. Even the core of their humanity has been tainted by heresy. How filthy. A disgrace to flesh and bone.”, “They also been subjected to the humiliation of bodily mechanical intrusions being installed against they will”. Стоит так же отметить особенную экспрессивность лексики, используемую при описании понятий, связанных с идеями культами: “Disgraceful and defiled”, “the humiliation of bodily mechanical”, “those cursed steel craniums.” В данном случае экспрессивность помогает добиться эффекта правдоподобности, подчеркивая единогласную поддержку идеи чистоты человеческой плоти в культе и искреннее отвращение по отношению к идее видоизменения человеческого тела через протезирование. В языковой ситуации внутри культа так же существует ряд особенностей, включающих в себя преобладание инверсии и повторений при передаче речи Кромер последователями культа (“Disgraceful and defiled are they”; “We shall fear not, for the One Who Grips is with us”), преобладание в речи Кромер побудительных конструкций в повелительном наклонении при обращении к своим последователям (“Go forth and die! Do not fear your end!”), применение устаревших конструкций и форм слов внутри культа, характерных для Среднеанглийского языка (“So I implore you, ye pitiable foolish sinners, led astray by temptation”; “Ye Heretics... Must be exterminated”; “. The Hammer shall continue to pursue you”). Представленные в культе идеи гуманизма, применение Среднеанглийского версии языка и рассмотренные ранее отсылки на инквизицию относятся к одному и тому же историческому периоду – концу 15 столетия – и, таким образом, служат для создания полного и проработанного образа религиозного культа.

Отличительной чертой видеоигровой адаптации, по сравнению с книжным оригиналом, является наличие в видеоигре визуальных изображений и музыкального сопровождения, которые так же способны послужить опорными точками для создания определенной атмосферы произведения. Включенная в окончание главы песня смогла отразить религиозную тематику не только за счет образов и концептов на языковом уровне (“merry night”, “A fruit/A sin/A holy mother”), но так же за счет исполнения, характерного для хорового пения и рождественских песен. Визуальная составляющая адаптации позволяет дополнить или добавить образы, не отраженные в текстовом формате, например, изображения елок, украшенных к Рождеству, ритуального костра и мест казни еретиков,

графические изображения молота и гвоздя на рыцарских доспехах членов культа. Все это относится к религиозным концептам и образам, рассмотренным ранее, и служит для полного погружения аудитории в атмосферу произведения.

Таким образом, отражение основной темы и атмосферы оригинала при адаптации произведения может быть выражено как языковыми, так и неязыковыми средствами, в зависимости от конечного формата адаптации. Помимо этого, стоит отметить, что отличия в жанровой принадлежности между оригиналом и адаптацией могут привести к соответствующим видоизменениям в системе образов и даже повлиять на настроение, передаваемое конечным продуктом. Важно понимать, что, несмотря на все изменения, происходящие при адаптации, конечная идея произведения должна оставаться неизменной для сохранения статуса адаптации, а не самостоятельного произведения, основанного на существующем ранее материале.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гегель, Г.В.Ф. Философия религии. В 2 т. – Т. 1. – М., 1975.
2. Курдина, И.В. Адаптированные издания художественной литературы как объект // Книга: Ис след. и материалы. – М., 1986. – Сб. 53. – С. 25–33.
3. Hesse, H. *Demian* – New York: Boni and Liveright, 1923.
4. Project moon, videogame Limbus company – Canto III: The Unconfronting, 2023.

Материал поступил в редакцию 01.01.26

THE PROBLEM OF TRANSFERRING A RELIGIOUS THEME WHEN ADAPTING A LITERARY WORK INTO A VIDEO GAME FORMAT BASED ON HERMAN HESSE'S NOVEL

D.L. Negray, 2nd year Student
Belarusian State University (Minsk), Belarus

Abstract. *The article describes the results of a comparative analysis of the lexical, grammatical and non-linguistic levels of the original work and its video game adaptation when revealing religious themes, based on the work of Hermann Hesse "Demian" as the original and one of the plot parts of "Limbus Company" as a video game adaptation. As a result of the analysis, ways of influencing the genre and the purpose of adaptation on the final product, as well as the predominant means of transmitting the main theme of the work, were identified.*

Keywords: *adaptation, religion, religious concept.*

УДК 80

**СЕНСОРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ БЫТИЯ
В РАССКАЗЕ А.И. КУПРИНА «ГАМБРИНУС»****Л.А. Крылова¹, Ж.Т. Кадыров²**¹ доктор педагогических наук, профессор,² кандидат филологических наук, заведующий кафедрой «Казахская филология», профессор
Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева (Петропавловск),
Казахстан

***Аннотация.** В статье рассматривается сенсорное бытие человека времени первой русской революции в рассказе А.И. Куприна «Гамбринус», представленное пятью сенсорными пространствами: зрительным, звуковым, вкусовым, ольфакторным и тактильным.*

***Ключевые слова:** бытие, сенсорное пространство, запах, цвет, вкус, ощущения, музыка.*

Одно из лучших творений А.И. Куприна в годы первой русской революции – рассказ «Гамбринус», имеющий небольшой объем, но поражающий глубочайшей внутренней сенсорной наполняемостью. Писателя увлекает в этот период жизнь маленького человека в контексте истории, культуры и искусства. Художник слова – мастер психологического анализа, исследующий у своих героев рождение, развитие и трансформацию их мироощущения и миропереживания. Автор исследует реакцию народа на драматические события русско-японской войны и первой русской революции, включая черносотенное движение и еврейские погромы в пространстве города Одессы и подвальной пивной Гамбринус. Главное в рассказе не событийная основа, не панорама военных и революционных сражений, а эмоционально-чувственная сфера восприятия этих событий людьми из народа. Куприн умеет раскрыть бытие героев, исследуя их сенсорную культуру.

В жизни человека на первом месте стоит не рациональное начало, а эмоциональное, поскольку только оно и есть подлинное содержание жизни. Как отмечают современные философы, «эмоциональная составляющая предполагает включение сенсорного измерения бытия» [4, с. 147]. В этом рассказе она выражена единым сенсорным пространством, вбирающим зрительную, звуковую, вкусовую, ольфакторную и тактильную сферы. Эта совокупность составляет онтологический пласт произведения Куприна. Не случайно Лев Толстой выбрал его для домашнего семейного чтения. Патриарха русской литературы поразил «прекрасный язык» этого рассказа. Исследователь А.А. Волков своеобразие купринского стиля видел «в умной простоте», в которой нет вычурности и художественных нагромождений [2, с. 262].

Зрительное пространство пивной включает лишь сводчатые потолки, расписанные стены, дубовые бочки вместо столов и стульев. Однако оно изображено автором чрезвычайно детально, хотя представлено малой палитрой цвета. В первом зале гостей встречает красочное горельефное изображение немецкого короля Гамбринуса, родоначальника пивоварения, в честь которого и было оно названо. Хотя его фигура была

исполнена «из окаменелых кусков ноздреватой губки, но красный камзол, горностаевая мантия, золотая корона и высоко поднятая кружка со стекающей вниз белой пеной не оставляли никакого сомнения, что перед посетителем – сам великий король пивоварения» [3, с. 96]. Цветовая палитра королевской одежды ассоциировалась у посетителей с величием, богатством славы пивного короля.

Заявленная в этом описании белая пивная пена становится одним из ключевых мотивов рассказа. Ежедневно пиво лилось в кабачке рекой, а его стойкий кислый запах стоял в залах и не выветривался за ночь. Традиционно белый цвет в народе выступал мерой высшей красоты и знаком высокого общественного положения. Считалось, что этот цвет способствует удаче, здоровью и благу. У автора он приобретает абсолютное негативное значение. Белый цвет пивной пены «поглощает, нейтрализует все остальные цвета» заведения и соотносится с пустотой [5, с. 153]. Это онтологический знак, передающий пустомыслие тех, кто является постоянным посетителем Гамбринуса.

В интерьере пивной привлекают внимание четыре картины, в которых доминирует зелёный цвет, и каждый раз он имеет разное семантическое значение. На первой картине изображен сельский фермерский кабачок, где «пирует большая компания немецких молодчиков, в охотничьих зеленых куртках, в шляпах с тетеревиными перьями, с ружьями за плечами. Все они, обернувшись лицом к пивной зале, приветствовали публику протянутыми кружками, а двое при этом обнимали за талию двух дебелых девиц...» [3, с. 97]. Зеленый цвет в этом контексте символизирует в европейской ментальности незрелую юность, азартное веселье и несовершенство. Известно, что со времён античности этот цвет в мужской одежде обозначал изнеженность и противоестественные склонности.

Иное значение зеленого цвета в картине, где изображен «великосветский пикник времен первой половины XVIII столетия; графини и виконты в напудренных париках жеманно резвятся на зеленом лугу с барашками, а рядом под развесистыми ивами, – пруд с лебедями, которых грациозно кормят кавалеры и дамы, сидящие в золотой скорлупе» [3, с. 97]. Здесь зеленый цвет имеет оттенок травяного и вбирает все позитивные его значения: весеннее возрождение природы, надежды на исполнения желаний.

На третьей картине «красовалась большая бочка, и на ней, увитые виноградом и листьями хмеля, два безобразно толстые амуры с красными лицами, жирными губами и бесстыдно масляными глазами чокаются плоскими бокалами» [3, с. 97]. Хмельная краснота мифологических образов и их масляные глаза ассоциируются с греховностью, блудливостью и пьяным возбуждением, зеркально отражая атмосферу порочного заведения.

Стены второй залы украшала работа иностранного мастера, изобразившего «картины из лягушечьей жизни: лягушки пьют пиво в зеленом болоте, лягушки охотятся на стрекоз среди густого камыша, играют струнный квартет, дерутся на шпагах и т.д.» [3, с. 97]. Во всех культурах мира болото является символом гибели и распада, а лягушка ассоциируется с такими человеческими пороками, как жадность и чванство, спесь и зависть. Здесь зеленый цвет имеет оттенок плесени и символизирует злобливость и демоническое начало. В народе этот грязный оттенок зеленого цвета связан не только с болотной плесенью, но ещё и со злыми мифологическими змеями, драконами, с духами разных ландшафтов и ядовитыми травами. Об амбивалентности зелёного цвета писал великий С. Эйзенштейн. Он отмечал, что этот цвет есть не только «возрождения души и мудрости», но и «морального падения и безумия» [5, с. 157]. Аллегорическое изображение лягушачьего болота связано у иностранного художника с падением человеческих нравов.

Отсутствие окон в подвальной пивной – онтологический знак тьмы. Цветовые эпитеты пространственно-временной характеристики одесской пивной, хотя и сфокусированы на антимире, но в нём есть врачующее противоядие, именуемое музыкой, которую творит Сашка-скрипач. Музыкант – самородок, талантливый артист, которого несправедливость жизни загнала в подвальную пивную.

В рассказе описаны две Одессы – портовая и городская, их колористические пространства отличаются резким контрастом. Во внутреннем пространстве порта автор останавливает внимание на тесноте и жидкой грязи его улиц и заведений. Психологическое восприятие такой картины вызывает в сознании человека мрачные и черные тона, негативно воздействует на психику окружающих и вызывает чувства подавленности, страха и агрессии. Портовые люди «редко подымались наверх в нарядный, всегда праздничный город с его зеркальными стеклами, гордыми памятниками, сиянием электричества, асфальтовыми тротуарами, аллеями белой акации, величественными полицейскими, со всей показной чистотой и благоустройством» [3, с. 101]. За этим внешним ярким фасадом Одессы скрывается смрадная физиология портового города.

Прямо с тротуара посетители входили в узкую, всегда открытую дверь Гамбринуса: «от нее вела вниз такая же узкая лестница в двадцать каменных ступеней, избитых и искривленных многими миллионами тяжелых сапог» [3, с. 96]. Слово «узость» указывает не только на пространственную ограниченность, она характеризует и её посетителей, подчёркивая однобокость их мышления и неспособность обладать широтой взглядов. Эта «узость» характерна и для пространства портовой Одессы: «город соединился с портом узкими, крутыми, коленчатыми улицами, по которым порядочные люди избегали ходить ночью» [3, с. 100].

Звуковое пространство пивной наполнено ремесленными, историческими, воровскими, народными песнями и завораживающими мелодиями. Музыка служит писателю барометром, передающим каждое колебание в настроении посетителей. Люди разного социального положения и национальности через музыку понимали друг друга, изливали свое горе и радость, восторги уныние. Каждый из них просил скрипача сыграть свою народную мелодию. Звучали здесь восточные песни малоазиатских греков и итальянские народные куплеты, хохлацкие думки и еврейские свадебные танцы. Оглашали одесскую пивную и ритмичные африканские напевы. Пространство кабака всегда заполнено шумом, руганью, пьяными драками, но музыка Сашки прорывалась сквозь этот хаос и пересиливала его.

Через звучание рыбацких песен автор стремился раскрыть внутренний мир людей, которые ежедневно готовы жертвовать своей жизнью ради хлеба. Боль и усталость, накопленные рыбаками в море, сутками выходила на суше через реки алкоголя, драки и кутежи. Сцены рыбацкого веселья, описанные в рассказе, помогают понять душу трудового народа. Коллективный портрет рыбаков потрясает своей телесной мощью: «вламывались огромные, осипшие, с красными лицами, обожженными свирепым зимним норд-остом, в непромокаемых куртках, в кожаных штанах и в воловьих сапогах по бедра, в тех самых сапогах, в которых их друзья среди бурной ночи шли ко дну, как камни» [3, с. 108]. Не имея право на слабость в море, здесь рыбаки могли дать волю эмоциям. Они пели и плакали о своей горькой судьбе, а промотав весь заработок, вновь возвращались к своему тяжелому ремеслу.

Совсем по-другому смотрелась в пивной ватага английских широкоплечих матросов. Их стать и свободолюбие привлекали и самого музыканта, и они играли мелодию английской свободы «Rule Britannia». Великолепные слова этого гимна, выражающие огромную любовь к свободе и непокорность английской души, незамедлительно действовали на посетителей: «невольно и самые буйные соседи снимали шапки» [3, с. 105].

Метаморфозы общественного сознания автор мастерски отражает в «музыкальном преломлении» репертуара этого заведения. Так, во время кровопролитной войны англичан с бурами популярным в Гамбринусе становится «Бурский марш», воспевающий героическую смелость маленького народа в борьбе с английским империализмом. Посетители пивной по двадцать раз требовали от скрипача исполнение этого марша, выражая этим «сердечные симпатии русского народа» к борцам за независимость, они «махали фуражками, кричали «ура», а на равнодушных косились недружелюбно, что не всегда бывало добрым предзнаменованием в Гамбринусе» [3, с. 114].

Во время заключения франко-русского договора о мире просили сыграть Марсельезу – известную песню Великой французской революции, ставшую гимном революционеров. Красивая своей необычайной простотой, она, казалось, вливала мужество и веру, не оставляя места печали и усталости. Однако её заказывали редко, и связано это было с тем, что люди не понимали значимость политического союза двух народов. Её мелодия не пробуждала у посетителей сердечных чувств.

Начало японской войны стало переломным моментом в размеренной жизни общества. Война занимала умы и сердца народа. В эти дни стала особенно видна та незримая крепкая связь, объединяющая людей, живших в постоянном страхе смерти за себя, своих близких и знакомых. Разделяя чувство безграничной любви к Родине, Сашка раздобыл где-то «Куропаткин марш», созданный в честь главнокомандующего Маньчжурской армией – генерала Куропаткина. Несколько вечеров посетители с наслаждением слушали этот марш, воодушевленные мыслями о скорой победе.

В рассказе чётко выражен бытийный синтез запаха, вкуса и тактильных ощущений. Ольфакторное пространство относится к области восприятия запаха. Автор использует его включение при маркировании персонажа, социальной характеристики, для отражения психологии общественного настроения и атмосферы эпохи. Осязательные образы вводятся автором уже с первых страниц повествования: «узкие улицы черные от угольной пыли, к ночи всегда становились липкими и зловонными, точно они потели в кошмарном сне. И они походили на сточные канавы или на грязные кишки, по которым большой международный город извергал в море все свои отбросы, всю свою гниль, мерзость и порок, заражая их крепкие мускулистые тела и простые души» [3, с. 101].

Порт и люди пропитаны мертвой водой. Этот запах смрада и зловония, с одной стороны, был порождением цивилизации, которая оказывала свое губительное воздействие на окружающую природу и человека. С другой стороны, это устойчивые запахи социального народного дна от столицы до губерний и уездов. Смрадный запах есть «признак принадлежности к дурной стороне мира – нижней, смертной, греховной и подлой» [1, с. 49]. Автор посредством ольфакторных включений создаёт обобщенный образ человека одесского портового мира.

Характеристика социального цен за посетителей пивной усиливается и за счет описания запахов, пропитавших их одежду и тела. Подтвердим это авторской цитатой: «...все они были молоды, здоровы и пропитаны крепким запахом моря и рыбы, знали тяжесть труда, любили ужас и прелесть ежедневного риска, ценили выше всего силу, молодечество, задор и хлесткость крепкого слова, а на суше предавались с диким наслаждением разгулу, пьянству и дракам» [3, с. 100].

Вторым сквозным мотивом в рассказе является онтологический мотив сырости. В описании пивной доминирует подвальная сырость, она «сочилась с каменных стен белыми струйками подземная влага и сверкала в огне газовых рожков» [3, с. 96]. Испарения, исходящие от самой толпы, «падали вниз с потолка, как редкий, тяжелый, теплый дождь» [3, с. 104]. В разгаре вечера «гости краснели, хрипли и становились мокрыми» [3, с. 104]. Сырость с указанием на «подземность» и телесность придает ей негативный, хтонический смысл.

Море – природная стихия, противостоящая городской цивилизации. Писатель передает его ощущение через запахи, вкус и чувство на глубинном эмоциональном уровне. Живая стихия моря передана автором через её онтологическую красоту. Оно объединяет мир и влечёт к себе разноцветными флагами со всех концов земного шара. Онтологической красотой наполнено описание автором прелестных итальянских шхун «со своими правильными этажами парусов – чистых, белых и упругих, как груди молодых женщин; показываясь из-за маяка, эти стройные корабли представлялись – особенно в ясные весенние утра – чудесными белыми видениями, плывущими не по воде, а по воздуху, выше горизонта» [3, с. 99].

Первая русская революция предстаёт на страницах рассказа в красном цвете: в этот цвет была окрашена Великая французская революция. Традиция цвета сохранилась и в России. Народные ощущения, вызванные зарождением первой русской революции 1905 года, наполнены чувством опьянения. Это были радостные, ликующие, светлые дни, озарившие даже подземную пивную. Вскоре восторженное настроение поглотил мрак революционных дней. Опасность чувствовалась во всем. Много говорили, но теперь говорили с опаской, боялись выдать себя взглядом. Внизу, в улицах около моря «совершалась тайная работа: настужь были открыты всю ночь двери кабаков, чайных и ночлежек» [3, с. 122]. Начались страшные погромы.

Вкус революции вобрал в себя три составляющие: вкус свободы, вкус толпы, вкус насилия. Все они вместе порождали губительную общественную агрессию. В небольшом эпизоде писатель раскрывает психологию азарта насилия толпы. Её испытал на себе и герой-скрипач: «ураганом несущийся какой-то каменщик, в красной рубахе и белом фартуке, замахнулся над ним зубилом и зарычал... Он в эту хмельную, безумную, бредовую секунду готов был убить кого-угодно – отца, сестру, священника, даже самого православного бога, но также был готов, как ребенок, послушаться приказаний каждой твердой воли» [3, с. 123]. Погромщик покорно подчиняется силе революционного гипноза. Опьяненные революцией вчерашние братья и товарищи сегодня совершают зверские убийства. Насытившись вкусом насилия, они громили евреев, потому что «хитрый дьявол, живущий в каждом, сулил им безнаказанность убийства, сладость превосходства, власть над другим человеком» [3, с. 124]. Так, объединенные в одну губительную силу черносотенцы не осознавали своей личной ответственности и вины за погромы и убийства. Хмельной вкус толпы кружил головы и наделял сердца безмерной властью над чужими жизнями.

Среди собирательного образа народа в рассказе высвечен конкретный персонаж – Мотья Гундосый – провокатор, вор и вышибала в публичном доме, сутенер и сыщик. В нравственном столкновении между музыкантом и провокатором проявляются сила духа маленького человека, уверенного в своей правоте, и ничтожество предателя, купленного за тридцать серебряников. В этом противоборстве добра и зла отразилась глубокая связь музыканта с народом и искусством. Герой возвращается в Гамбринус из полицейского участка с изуродованной рукой, но нельзя сломить силу духа человека, находящего поддержку в народе и знающего, что он и его искусство нужно трудовому народу.

Покалеченный Сашка не может играть на скрипке, но может на маленькой свистульке исполнить торжествующую мелодию «Чабана». Выражением нестигаемости народного духа и творческой личности является песенный репертуар талантливого музыканта. Музыка в рассказе не только врачует души людей труда, но и есть выражение их бытия. Она отражает творческую и нравственную свободу человека, способного преодолеть все попытки подавления личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вайнштейн, О.В. Ароматы и запахи в культуре. Т.2. / О.В. Вайнштейн. – М., 2003
2. Волков, А.А. Творчество А.И. Куприна / А.А. Волков. – М., 1962.
3. Куприн, А.И. Гамбринус. Том 4. Произведения 1905-1907 годов / А.И. Куприн. – М., 1971.
4. Пигров, К.С. Философия в сенсорных пространствах / К.С. Пигров / Звучащая философия. Сборник материалов конференции. – СПб., 2006.
5. Серов, Н.В. Цвет в культуре / Н.В. Серов. – М., 2004.

Материал поступил в редакцию 07.12.25.

SENSORIAL DIMENSION OF LIFE IN *GAMBRINUS* BY BY A.I. KUPRIN

L.A. Krylova¹, Zh.T. Kadyrov²

¹ Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,

² Candidate of Philological Sciences, Head of Department "Kazakh Philology", Professor
North Kazakhstan State University named after M. Kozybayev (Petropavlovsk), Kazakhstan

Abstract. In this article the sensorial life of the person during the Russian Revolution of 1905 in the *Gambrinus* story by A.I. Kuprin presented by five sensorial spaces is considered: visual, sound, gustative, scent and tactile.

Keywords: life, sensorial space, scent, color, taste, feelings, music.

УДК 80

КЛАССИФИКАЦИЯ ПОЛЯ УСТУПИТЕЛЬНОСТИ В УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКЕ

А.М. Расулова, соискатель
Ферганский государственный университет, Узбекистан

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются категория уступительности, её семантические свойства, выражение уступительности в узбекском языке значимыми и вспомогательными словами, простыми предложениями, сложноподчиненными предложениями, бессоюзными сложными предложениями, а также суперсинтаксическими единствами. Раскрыты показатели, приводящие отношения уступительности, их взаимосвязь с ядром поля уступительности и с полями условия, причины, цели, времени, движения, результата и так далее, находящимися на периферии поля уступительности.*

***Ключевые слова:** поле, уступительность, сема, предложение, ядро, периферия.*

Лингвистические единицы, объединенные в одну семантическую группу под условной и уступительной архисеме, имеют гетерогенную особенность, органическое толкование которых в качестве семантического поля порождает удобство в правильном освещении онтологической природы языка.

Первые исследования на основе теории поля в мировой лингвистике связаны с именем В. фон Гумбольдта. В последующем данную теорию развивали Ф. де Соссюр, М. Покровский, И. Трир, Г. Ипсен, В. Порциг, Л. Вайсгербер, А. Йоллес, А.А. Уфимцева, Н.И. Филичева, Ю.Н. Караулов, Г.С. Щур, А.В. Бондарко и другие лингвисты.

В узбекском языкознании исследования в данном направлении проводили Ш. Искандарова, А. Собиров, Д. Ваккосова, Х. Хожиева, Ф. Сафаров, Б. Курбонова и другие языковеды [1, 2, 4-7].

В последние годы возникли различные идеи по поводу определенных смысловых особенностей уступительности. Между тем, необходимо выделение смыслового инварианта, единого для единиц категории уступительности, при этом следует принять во внимание единый метод для семантического выражения данных единиц. Обоснование его следует осуществить при помощи смысловых расширителей, считающихся дополнительными членами общего инварианта и смысла (содержания). Большое значение приобретает определение важных направлений, присущих развитию этих средств. Исходя из этого, необходимо принимать во внимание компоненты, образующие в рамках категории уступительности, помимо инварианта, другое значение уступительности, то есть смысловых расширителей [3, с. 130-131].

Значение уступительности в морфологической плоскости наблюдается в рамках нескольких частей речи. В самостоятельных частях речи встречается в рамках таких частей речи, как местоимение и глагол. Отношение уступительности наиболее ярко проявляется во вспомогательных частях речи. В частности, послеслоги *қарамасдан*, *қарамай*, подчинительные союзы *гарчи*, *мабодо*, *башарти*, *агар*, *агарда*, *-ки*, противительные союзы *аммо*, *лекин*, *бирок*, частицы *ҳам*, *-да*, *-ми*, *-у(-ю)* служат раскрытию данного смысла, означая

уступительность, и объединяются в одно поле под этой семьей.

Смысл уступительности проглядывается и в некоторых вспомогательных глаголах, относящихся к парадигме глагола и в поле уступительности они входят именно с этим признаком. Отношение уступительности часто возникает при применении вспомогательного глагола *тур* с глаголами *бил*, *кўр*, *бўл* в форме деепричастия с аффиксом – *и(б)* без изменения по лицам и числам и означает:

била туриб - *билса ҳам*

кўра туриб - *кўргани ҳолда*

бўла туриб - *бўлса ҳам*

Кроме того, существует значение противоречия определенному действию:

Икки дипломли бўла туриб, ишсиз, саргардон бўлиб юрди. (С. Ахмад)

Отношение уступительности в данном предложении представлено при помощи показателя *бўла туриб* и выражено через вспомогательный глагол *бўл* и аффикса деепричастия – *иб*. Для более четкого проявления уступительности достаточно вместо вспомогательного глагола *бўла туриб* при помощи –*са ҳам* включить сочетание-связку: *Икки дипломли бўлса ҳам, ишсиз, саргардон бўлиб юрди.* Стало быть, данное предложение вводится в поле уступительности при помощи вспомогательного глагола и деепричастия.

Частицы *-у(-ю)*, *-ми*, помимо центральных сем, которые они сами выражают и о которых написано в литературе, в качестве пограничной семы выражают также и «уступительность». Например, если центральной семьей частицы *-ми* являются «вопросение» и «удивление», то уступительность является ее пограничной семьей. В этом можно убедиться на примере следующего предложения:

Эртами, кечми барибир ишонасан. (Р. Жабборов)

В данном предложении уступительное отношение также раскрывается при помощи частицы –*ми*. Иначе говоря, время (рано или поздно) не способно воспрепятствовать выполнению первым лицом действия «верить». Помимо аффикса –*ми*, выражающего уступительность в этом предложении, в нем приведено также слово *барибир*, утверждающее данное значение. Стало быть, в данном предложении в качестве основной семы можно увидеть значение «время», а пограничной семы – «уступительность». Данное предложение также показывает связь полей темпоральности и уступительности.

В сложных предложениях существует ряд единиц различного типа, отличающегося семьей «уступительность». Ведущим фактором, означающим уступительность, являются уступительные сложные придаточные предложения, означающие, что событие в придаточном предложении не может воспрепятствовать возникновению события (смысла) в главном предложении. Подобные предложения служат возникновению уступительности при помощи нескольких средств. В частности, данное значение отражается при помощи:

- условных и уступительных союзов;
- использованием частицы *ҳам (ки)* перед элементами – *са*, *-ганда*, *-иб*, *-ди*;
- аффикса условного наклонения - *са* м частицы – *да*;
- глагола в форме *-са*;
- слова в дательном падеже и послеслогов *қарамай*, *қарамасдан*;
- элемента - *гани билан*;
- причастия в прошедшем времени и служебного слова *ҳолда*;
- отрицательной формы глагола в повелительном наклонении и других единиц.

Эти средства, выполняющие функцию соединения уступительных придаточных предложений с главными предложениями, обеспечивают возникновение отношения уступительности между простыми предложениями в составе придаточного предложения.

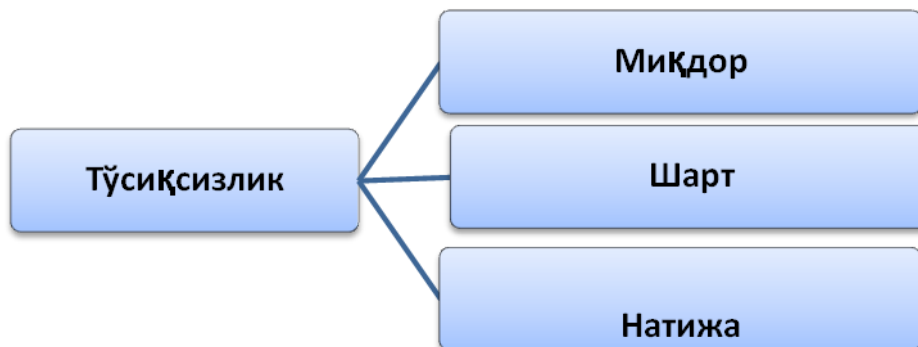
Ёшим саксондан ўтганига қарамай, кундалик газеталарни ўқиб бориш, соатлаб китоб мутолаа қилиш менинг энг сеvimли машғулотим. (Б. Мадиев., М. Мирзаев)

Из содержания данного предложения приходит понимание отношения противоречия и

уступительности. Возникновению действия-обстоятельства в предложении (чтение периодических изданий, многочасовое чтение книг) не может быть преградой событие в придаточном предложении (принадлежность первого лица к старшему поколению). Части сложного предложения связаны с друг другом при помощи аффикса дательного падежа и послеслога *қарамай*. Именно эта единица является основным средством проявления в предложении семы «уступительность».

Чунки у қанчалик куйиб-пишиб меҳнат қилмасин, топгани фақат бир кунлик тирикчиликка етар экан, холос. (Б. Мадиев., М. Мирзаев)

В данном предложении можно увидеть отношения таких значений, как уступительность, условие, результат, количество. Сема «уступительность» проявляется в следующем случае: *У қанчалик куйиб-пишиб меҳнат қилса ҳам, топгани фақат бир кунлик тирикчиликка етар экан, холос.* Обстоятельству во втором предложении (топганининг бир кунга етиши) не может воспрепятствовать действию в первом предложении (куйиб-пишиб меҳнат қилиш). Сема «результат» проявляется в обстоятельстве, следующем из действия в первом предложении (куйиб-пишиб меҳнат қилиш натижаси фақат бир кунга етади). Для появления результата во втором предложении, условие «куйиб-пишиб меҳнат қилиш» способствует возникновению семы «условие». Обобщающее в предложении слово *қанчалик* служит обозначению оттенка количества. Вместе с тем, данное слово выполняет функцию усиления уступительности. Можно утверждать, что в данном предложении видно наличие связи между перечисленными выше семами. На схеме данная связь выглядит следующим образом:

В сложносочиненных предложениях наряду с союзами важное значение имеют и частицы. Частицы, в особенности вместе с союзами выполняют функцию усиления значения, излагаемого в предложении. Частица *–ю* в данном предложении служит усилению отношения уступительности среди частей сложносочиненных предложений:

Мударриснинг газабни келди-ю, аммо тахт ворисига қаттиқ гапиришдан қўрқди. (П. Қодиров)

Вторая часть данного сложного предложения (*тахт ворисига қаттиқ гапиришдан қўрқди*) выражает объективную преграду, препятствующую достижению определенной цели (ярость мударриса и произнесение им грубых слов). Эта мысль проясняется при превращении сложносочиненного предложения в уступительное сложное придаточное предложение: *Мударриснинг газабни келса ҳам, тахт ворисига қаттиқ гапиришдан қўрқди.* Выходит, что в данном предложении наблюдается связь сем «противоречия» и «уступительности».

Своеобразно выражение отношения уступительности также и в суперсинтаксических целостностях.

Ёқуббекнинг энг нуфузли ва қайсар мўғул бекларидан эканлигини ҳамма биларди. Фақат унинг бундан бир неча соат олдин Бобурга қарши фитна уюштириб юргани ўтирганлар учун сир эди. (П. Қодиров)

Если предложения, содержащиеся в составе данной суперсинтаксической целостности, привести в форму уступительного придаточного сложного предложения, и вместо союза *фақат* применить один из элементов *–са ҳам* или *–са(-да)*, значение уступительности в тексте станет очевидным: *Ёқуббекнинг энг нуфузли ва қайсар мўғул бекларидан эканлигини ҳамма билса ҳам, унинг бундан бир неча соат олдин Бобурга қарши фитна уюштириб юргани ўтирганлар учун сир эди*. В качестве пограничной семы в тексте видно также значение противоречия. Это проясняют выражения *ҳамма биларди* и *ўтирганлар учун сир эди*. В случае соединения предложений в составе ССБ с помощью одного из противительных союзов, сема «противоречие» займет центральное место: *Ёқуббекнинг энг нуфузли ва қайсар мўғул бекларидан эканлигини ҳамма биларди. Бироқ унинг бундан бир неча соат олдин Бобурга қарши фитна уюштириб юргани ўтирганлар учун сир эди*.

Одним словом, поле уступительности возникает в результате отражения данного значения различными средствами. В морфологической плоскости элементы поля формируются при помощи местоимения, глагола и его служебных форм, союзов, послелогов, частиц, а в синтаксической плоскости – через их позицию в предложении. Ядро поля уступительности составляют морфологические и синтаксические единицы. Они характеризуются выражением значения уступительности исходя из конкретной ситуации. В случаях, когда данная сема выражена слабо по сравнению с другими смысловыми отношениями, сема «уступительность» размещается на периферии поля.

Значение уступительности наряду с семой «условие» вбирает в себя семы «противоречие», «время», «действие», «место», «количество», «результат», «примечание», «сопоставление» и другие, которые реализуются в речевом процессе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ваққосова, Д.В. Ўзбек тилидаги анонимларнинг семантик таҳлили: Филол. фанл. номз... дисс. автореф. / Д.В. Ваққосова. – Фарғона, 2005.
2. Искандарова, Ш.М. Ўзбек тили лексикасини мазмуний майдон сифатида ўрганиш (шахс микромайдони). Филол. фанл. докт...дисс. автореф. / Ш.М. Искандарова. – Тошкент, 1999.
3. Искандарова, Ш. Тил системасига майдон асосида ёндашув / Ш. Искандарова. – Тошкент. Фан, 2007. – Б. 130-131.
4. Қурбонова, Б.К. Локаллик ва унинг ўзбек тилида ифодаланиши. Филол. фанл. номз. ...дисс. автореф. / Б.К. Қурбонова. – Тошкент, 2007.
5. Сафаров, Ф. Ўзбек тилида сон-миқдор микромайдони ва унинг лингвистик-нуткий хусусияти. Филол. фанл. номз. ...дисс. автореф. / Ф. Сафаров. – Самарқанд, 2004.
6. Собиров, А. Ўзбек тилининг лексик сатҳини системалар системаси тамойили асосида тадқиқ этиш / А. Собиров. – Тошкент, 2004.
7. Ҳожиева, Х. Ўзбек тилида хурмат майдони ва унинг лингвистик-нуткий хусусиятлари: Филол. фанл. номз...дисс. автореф. / Х. Ҳожиева. – Самарқанд, 2001.

Материал поступил в редакцию 23.12.25.

CLASSIFICATION OF THE GRAMMATICAL FIELD OF CONCESSIVITY IN UZBEK

A.M. Rasulova, Degree-Seeking Student
Ferghana State University, Uzbekistan

***Abstract.** In this article the definition of concessivity, it's semantic peculiarities, expression of concessivity in the Uzbek language by means of independent and auxiliary words, simple sentences, complex sentences, conjunctionless compound sentences and supersyntactic unities is considered. There is a wide description of indicators that cause concessivity, the connection with core of concessivity field and with the fields of condition, reason, purpose, time, action, result etc. on the periphery of concessivity field.*

***Keywords:** field, concessivity, seme, sentence, core, periphery.*

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Для заметок

ФИЛОЛОГИЯ / PHILOLOGY

Международный научный журнал

№ 1 (61), январь / 2026

Адрес редакции:

Россия, 400081, г. Волгоград, ул. Ангарская, 17 «Г», оф. 312.

E-mail: sciphilology@inbox.ru

<http://sciphilology.ru/>

Изготовлено в типографии ИП Ростова И.А.

Адрес типографии:

Россия, 400121, г. Волгоград, ул. Академика Павлова, 12

Учредитель (Издатель): ООО «Научное обозрение»

Адрес: Россия, 400094, г. Волгоград, ул. Перелазовская, 28.

E-mail: sciphilology@inbox.ru

<http://sciphilology.ru/>

ISSN 2414-4452

Главный редактор: Теслина Ольга Владимировна

Ответственный редактор: Панкратова Елена Евгеньевна

Редакционная коллегия:

Дмитриева Елизавета Игоревна, кандидат филологических наук

Ансимова Ольга Константиновна, кандидат филологических наук

Атаманова Наталья Викторовна, кандидат филологических наук

Мадрахимов Тулибай Абдукаримович, кандидат филологических наук

Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор философии по педагогическим наукам (PhD)

Попов Дмитрий Владимирович, доктор филологических наук

Шереметьева Анна Геннадьевна, доктор филологических наук

Бобокалонов Рамазон Раджабович, доктор филологических наук

Сайфуллаева Рано Рауфовна, доктор филологических наук, профессор

Якубов Жамалиддин Абдувалиевич, доктор филологических наук

Зиямухамедов Жасур Ташпулатович, доктор филологических наук

Киличева Феруза Бешимовна, кандидат филологических наук

Редакционный совет:

Новоградец Марина Яйич, доктор филологических наук

Лосева-Бахтиярова Танем Валерьевна, кандидат филологических наук

Саидов Якуб Сиддинович, доктор филологических наук

Артамонова Ирина Валерьевна, кандидат филологических наук

Подписано в печать 24.01.2026 г. Дата выхода в свет: 05.02.2026 г.

Формат 60x84/8. Бумага офсетная.

Гарнитура Times New Roman. Заказ № 88. Свободная цена. Тираж 100.